

Глава 906: Между отцом и сыном

Гость в синем одеянии сказал: «Но я верю, что только этого будет недостаточно, что бы ты поверил, что Чэнь Чаншэн - не убийца».

Бе Янхун ответил: «Верно. Ци Черного Морозного Дракона нельзя подделать, так что всего несколько мгновений назад я все еще верил, что это было работой Его Святейшества Попа».

Гость спросил: «Тогда как ты был уверен, что твой сын был убит мной, или по крайней мере подозревал меня?»

На плато поднялся шум

Некоторые люди уже начали догадываться, что это был хитросплетенный план против Попа, но они были шокированы, услышав, как гость в синем лично признал это.

«Причина моего сомнения в том, что кое-кто показал мне пару вещей, когда я поднимался на гору».

Бе Янхун взмахнул рукой, и из его рукава вылетело несколько листов бумаги. Они зависли в окружающем воздухе, шелестя на ветру.

Это была бумага с рисунком угольным карандашом.

Линии этих рисунков не были сложными, но они были наполнены деталями.

На первой картине была маленькая аллея, древнее дерево-пагода, и молодой парень.

Лицо парня было почти живым, а его брови, казалось, вот-вот взлетят. Он выглядел, как настоящий человек.

Когда Бе Унхун посмотрел на молодого парня на этой картине, на его лице промелькнул оттенок тоски.

Маленькая аллея и древнее дерево-пагода передавали часть Города Ханьцю, а молодой человек был его сыном, Бе Тяньсинем.

На второй картине была повозка. В то время как ее рисовали, порыв ветра, вероятно, поднял уголок занавеса.

Это был только взгляд, но с помощью угольного карандаша артиста этот миг стал статичной и неизменной записью.

В окне повозки была гордая и прекрасная девушка и индивид в синей одежде в медной маске.

Это был тот самый гость в синем одеянии.

Остальные картины передавали различные сцены, как бушующий водопад снаружи Города Ханьцю, или молодого парня и женщину, идущих бок о бок.

Каждая картина была невероятно точной записью, которая уже ясно передала, что делал Бе Тяньсинь, и кого он встречал в последние несколько дней.

После смерти Бе Тяньсиня эти записи стали зацепками.

Гость в синем одеянии смотрел на эти картины в тишине в течение очень долгого времени. Он внезапно спросил: «Ты веришь этим картинам?»

Бе Янхун ответил: «Я верю художнику этих картин, но не полностью. В конце концов, именно твоё появление послужило истинным доказательством».

«Теперь, когда я думаю об этом, для меня было действительно глупо действовать, но если бы не твои сомнения, ты бы не решил так быстро, и у меня все еще был бы шанс убить Чэнь Чаншэна и уйти. Учитывая это, я все еще проиграл художнику этих рисунков».

Гость в синем посмотрел на картины и нахмурил брови. «Я думал, что счеты были в моих руках, что мой план был безупречен, но я не ожидал, что мои следы были полностью в глазах этого человека. Кто же этот человек, который тайно шпионил за мной, но остался совершенно незамеченным?»

Бе Янхун ответил: «Цюшань Цзюнь».

Гость в синем замер в удивлении.

Толпа на плато стала беспокойной, услышав это имя.

Цюшань Цзюнь, естественно, был знаменитостью, но он пропал на пять лет, так что многие люди уже забыли о его существовании.

Никто не ожидал, что, когда он появится, он совершит такой изумительный подвиг.

Бай Кай был еще больше шокирован этим. Он посмотрел на Гоу Ханьши и спросил: «Старший Брат? Что происходит?»

Гоу Ханьши покачал головой, указывая, что он не знал.

.....

.....

В том ручье у основания Пика Святой Девы аромат жареной рыбы уносился все дальше и дальше, а шелест в лесу становился ближе и ближе. Еще несколько смелых зверей высунуло головы.

Цюшань Цзюнь оторвал кусок от рыбы и бросил его, а потом повернулся и сказал: «Отец, бессмысленно держать меня здесь».

Глава клана Цюшань взял жареную рыбу и откусил два раза перед тем, как сказать: «Не пытайся обманывать меня».

Цюшань Цзюнь беспомощно сказал: «Это правда - ты опоздал. Я уже встретил Сэра Бэ».

Челюсть главы клана Цюшань отвисла, и он потерял дар речи.

Кто-то другой, вероятно, возразил бы: «Бе Янхун не поверит тебе после пары слов». Однако, как отец Цюшань Цзюня, он хорошо знал безукоризненную репутацию своего сына. Что важно, его сын всегда был очень тщательным человеком. У него должны быть другие трюки в рукаве кроме слов.

Глава клана Цюшань: «Насколько ты уверен?»

Цюшань Цзюнь ответил: «Нет прямых улик, и это затронуло убийство его сына, так что в лучшем случае был тридцатипроцентный шанс, что Бе Янхун поверил мне».

Глава клана Цюшань немного расслабился: «Этого достаточно. Надеюсь, что не произойдет ничего неожиданного».

Цюшань Цзюнь добавил: «Если гость в синем одеянии раскроет себя сегодня, тридцать процентов станут девяноста процентами».

«Если бы я был им, я бы определенно не прибыл сегодня на Пик Святой Девы, и тем более не стал бы действовать».

Цюшань Цзюнь ответил: «У гостя в синем непостижимая культивация и жестокий и безэмоциональный способ ведения дел, но в интригах и терпении он сильно уступает Отцу. Кроме этого, это место - Пик Святой Девы, и у Чэнь Чаншэна определенно есть больше трюков в запасе. Учитывая, что Ван По тоже мог появиться здесь, он действительно может раскрыть себя».

Хотя эти слова хвалили его, глава клана Цюшань все еще чувствовал себя мрачно.

Судя по тому, что сказал Цюшань Цзюнь, если гость в синем одеянии раскроет себя, Бе Янхун неизбежно почувствует подозрения, и тогда Чэнь Чаншэн действительно может выжить.

Глава клана Цюшань окинул его презрительным взглядом: «Если все дойдет до этого, я только могу подумать о каких-то других методах».

Сбитый с толку Цюшань Цзюнь спросил: «Что Отец планирует сделать?»

Глава клана Цюшань сказал: «Если все действительно так, как ты и сказал, то когда придет время, это будет время заявить о твоём достижении толпе».

Цюшань Цзюнь беспомощно сказал: «Я провел сегодня, сопровождая Отца в жарке и поедании рыбы. Что это за достижение?»

Глава клана Цюшань строго сказал: «Ты думал об этом? Если план Великого Западного Континента преуспеет, Его Святейшество Поп умрет. Важно то, что убийства Попа Бе Янхуном и его женой определенно погрузит мир в хаос, демоны определенно вторгнутся на юг, и раса Людей определенно будет побита бурями. Но сейчас ничего из этого не произойдет, и все это из-за тебя».

Цюшань Цзюнь прокомментировал: «Это логика звучит немного странно».

Чем больше глава клана Цюшань говорил, тем более взволнованным он становился. Он затрубил: «Как это странно? Сын, даже назвать тебя спасителем расы Людей не будет особой похвалой!»

Цюшань Цзюнь беспомощно сказал: «Отец, это слишком преувеличено».

Глава клана Цюшань возразил: «Что ты знаешь? Ты так можешь быть уверен, что мои заключения не станут действительностью?»

Цюшань Цзюнь внезапно затих.

Рыба в ручье тихо уплыла вдаль.

Звери в лесу тоже исчезли.

Через некоторое время Цюшань Цзюнь наконец-то заговорил.

Он посмотрел в глаза главы клана Цюшань и искренне спросил: «Отец, так как ты тоже знал, что твои заключения могут стать реальностью, почему ты сделал это?»

Этот план был нацелен на Ортодоксию и Чэнь Чаншэна.

Исполнители этого плана были гостем в синем из Великого Западного Континента и Му Цзюши.

Но все видели, что Имперский Двор заранее знал об этом, хотя никто не знал, насколько глубоко он был вовлечен в это.

Цюшань Цзюнь был еще больше уверен, что его отец знал об этом.

При этом вопросе пришел черед главы клана Цюшань замолчать.

Он до самого конца все еще не отвечал на вопрос Цюшань Цзюня.

Он встал, погладил голову Цюшань Цзюня, после чего покинул берег ручья.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/286436>